
Ванесса
РАЙ
НЕЛЮБИМАЯ
Второй не стану

Ванесса Рай

Нелюбимая. Второй не стану

Серия «Невесты», книга 2

https://litres.ru/73464006
SelfPub; 2026

Аннотация

Слегка дёргаю дверную ручку и, услышав знакомый голос, замираю на месте.

— Ну, как тебе понравилось? — спрашивает мой жених.

— Ты же всё слышал… Я не притворяюсь, ты же знаешь, — томно отвечает… моя мать.

— Зачем ты мне пуговицу на блузке порвал?

— Прости… Надо чаще встречаться, тогда не буду ничего рвать.

— Не получается чаще, милый, ты же знаешь моего мужа. Сам изменяет, а мне не даёт. Как собака на сене, — злобно усмехается она. — Подозревает, за каждым шагом следит.

— Ну да, из-за этого "Отелло" мне и пришлось на твоей дочке жениться…

Я отшатнулась от двери, как будто она была раскалена до предела. Мой жених женится на мне из-за моей матери. Он никогда не любил меня… Ноги сами несут меня прочь от этого кошмара.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 13
Глава 4 17
Через несколько дней 17
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 30
На следующий день 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Ванесса Рай
Нелюбимая.
Второй не стану

Глава 1

Слышится звон бокалов, радостный смех… Гости в предвкушении свадебного банкета возбужденно снуют туда-сюда. Я стою посреди этого радостного хаоса и ищу глазами жениха.

– Соня, в чем дело? – Анна Васильевна заботливо поправляет фату.

Все-таки повезло со свекровью – мать Жени женщина строгая, но добрая и справедливая…

– Ничего, – замечаю на белоснежном платье пятно от крови. Пятнышко едва заметное, но если приглядеться, его отчетливо видно. Случайно порезала палец, когда собиралась. – Вы Женю не видели?

– Он только что был здесь, – рассеянно пожала плечами свекровь. – Наверное, в туалет пошел или на крыльце курит. Сколько раз говорила ему, что надо бросать… У нас гостей не хватает. Церемония скоро, а Дегтярёвых еще нет. Они тебе не звонили, не говорили, что задержатся?

– Не звонили, – расстроено тру пятно на платье, но оно не только не уменьшается, а становится еще больше.

В душе скребется что-то гадкое, мерзкое, будто вот-вот должно произойти что-то нехорошее. Но, увидев, как лучшие друзья моей семьи заходят в зал регистрации, настроение начало расти. Елена и Захар Дегтярёвы – душа любого праздника, я знаю их с детства. Без них не проходит ни один семейный праздник, и я надеялась, что эта веселая супружеская пара будет и на моей свадьбе.

– О, Дегтярёвы! Явились, не запылились! – воскликнула Анна Васильевна, глядя в сторону входной двери.

Супружеская пара идёт по залу как по подиуму – важно и с достоинством. – Сонечка, поздравляю! Какая ты красивая, совсем взрослая стала. А где Надя? – Елена оглядывается по сторонам, ища глазами мою мать. – Звоню ей, звоню, а она трубку не берет. Вообще не дело… Единственная дочь замуж выходит, а мать где-то бродит.

– Сейчас придет, – роняю на ходу. – Тетя Лена, я в туалет быстро сбегаю, попытаюсь пятно смыть. Утром палец порезала, – с досадой показываю пальцем на следы крови.

От шампанского и странного предчувствия разболелась голова. Надо умыться, и всё пройдет… Осталось только найти туалет.

С беспокойством иду по ЗАГСу в поисках туалета и натыкаюсь на комнату в отделении. На ней нет таблички, и она слегка приоткрыта. Может, это и есть туалет, просто работ-

ники забыли на дверь табличку повесить?

Слегка дёргаю дверную ручку и, услышав знакомый голос, замираю на месте. – Ну, как тебе понравилось? – спрашивает мой… Женя. У него запыхавшийся, радостный голос, как будто он только что…

От одной мысли внутри всё холодеет. Да нет, этого не может быть!

– Ты же всё слышал… В сексе я не притворяюсь, ты же знаешь, – томно отвечает… моя мать.

Несколько секунд я прихожу в себя от услышанного. Это бред, сюр. Мой жених и моя мать – любовники?! Это какая-то ошибка. Хотя мама рано меня родила, тщательно следит за собой и сейчас выглядит как моя старшая сестра. А Женя старше меня на целых двенадцать лет…

Или может?

– Зачем ты мне пуговицу на блузке порвал? Как я теперь в таком виде… Запасной у меня нет, – спрашивает моя мать. Или та женщина, которая ею была.

Простить такое нельзя…

– Прости, не сдержался… Надо чаще встречаться, тогда не буду ничего рвать.

Чтобы не спугнуть мразей, стараюсь не двигаться. Здание старое… Один скрип, и они увидят меня, и я ничего не узнаю.

Да что я ещё хочу знать, черт возьми? Вдруг эту парочку связывает какая-то тайна? Она и есть истинная причина этой

странной связи…

– Не получается чаще, милый, ты же знаешь моего мужа. Сам изменяет, а мне не даёт. Как собака на сене, – злобно усмехается она. – Подозревает, за каждым шагом следит. Слышится звук застегивающейся молнии… Одеваются. Надо уходить, иначе меня увидят. Виноватые глаза, оправдания, скандал – не хочу всего этого. Лучше молча уйти и вычеркнуть мерзавцев из своей жизни.

– Давно бы уже придумала способ развестись с ним, – слышится звук поцелуев, приглушенный женский смех.

Интересно, как долго продолжается их связь? Судя по их разговорам, довольно долго… И у этой женщины хватает совести после всего этого смотреть мне в глаза, советовать что-то, учить?

– Как? Он ревнивый, как черт, если я скажу, что хочу от него уйти, он убьет меня. И тебя, кстати, тоже…

– Ну да, из-за твоего Отелло мне пришлось на твоей дочке жениться… Тоже мне алиби. Ничего, поживу с ней пару месяцев и разведусь.

Я отшатнулась от двери, как будто она была раскалена до предела. Мой жених женится на мне из-за моей матери. Он никогда не любил меня… Ноги сами несут меня прочь от этого кошмара. Несут вперёд по скрипучему паркету, мимо счастливых, ничего не подозревающих лиц.

Глава 2

Я выскакиваю на улицу и бегу, не разбирая дороги. Слёзы застилают глаза. Спотыкаюсь о бордюр и падаю. Какой-то человек, проходящий мимо, помогает мне встать, отряхивает платье… Бегу дальше. Свежий воздух проясняет сознание, но не заглушает боль. Мне нужно убежать подальше от этих людей, спрятаться и навсегда забыть про это унижение…

Горько усмехаюсь, вспоминая, как я умилялась тёплым отношениям Жени с будущей тёщей. Я ещё шутила, мол, какая идиллия, в реальной жизни такого не бывает.

Сдираю с головы фату и кидаю в сторону. Платье цепляется за кусты, рвётся. Это уже не важно. Хочется снять его с себя и сжечь…

Вальс Мендельсона, который ещё совсем недавно радостно звучал в моей голове, превращается в зловещий вой. Эти звуки будто подталкивают меня к краю пропасти.

Резко выскакиваю на дорогу. Машины, прохожие, светофоры… Всё превращается в единую серую массу.

Чувствую удар. Резкий, оглушительный. В голове белая вспышка, и всё вокруг словно переворачивается… Над головой хмурое небо, в ушах – гул, перемешанный со встревоженными криками, в глазах – пляшущие тени. А в сердце – пустота. И это радует меня, ведь оно больше не болит…

****

Взгляд падает на белые стены, в нос ударяет неприятный запах хлорки. В голове обрывочные картинки. Пытаюсь пошевелиться и чувствую острую боль. Левая нога словно чужая…

Скрипнула дверь, и в палату вошла медсестра. – Ну, наконец-то, пришла в себя. Благодари бога, что жива осталась. Только руку сломала, – подходит ближе. – Ничего страшного – до свадьбы заживёт. Пару месяцев и бегать будешь… К тебе посетители.

А через пару секунд в палату входит моя мать. Лицо обеспокоенное, глаза красные от слёз. Если бы я своими ушами не слышала диалог в той коморке, то ни за что не поверила бы, что мать способна на это ужасное предательство. Она выглядит как женщина, которая искренне переживает за своего ребенка.

Притворяется?

Не похоже…

– Сонечка, родная… – причитает она. – Как ты себя чувствуешь? Врачи сказали, что ты сломала руку… Что вообще случилось? Почему ты убежала? Мы все чуть с ума не посходили. Искали тебя…

Подходит ближе, пытается обнять. Уворачиваюсь. Я видеть её не могу, не могу слышать, я хочу, чтобы её никогда не существовало.

– Соня, да что с тобой?! Смотришь как на чужую, – в голосе упрёк. – Ну, скажи хоть что-нибудь! Ты сбежала со сва-

дьбы! Со своей же свадьбы! Женя в шоке. Что случилось? – допытывается она. – Ты что-то увидела или услышала и сделала неправильные выводы? – по её лицу пробежала тень. Видимо, подозревает, что я могла видеть их мерзкое соитие в коморке ЗАГСа.

В очередной раз замечаю, как хорошо она выглядит. На вид матери можно дать не больше тридцати. Ни единой морщинки, идеальная фигура, прическа волосинка к волосинке, тщательно подобранная одежда.

Но всё равно – эта женщина старше меня вдвое, а Женя выбрал её!

– Я плохо себя чувствую и никого не хочу видеть, – еле сдерживаюсь, чтобы не вылить на неё всю правду.

Медленно поворачиваю голову. Мать стоит над моей кроватью. Ухоженная, красивая, в своём элегантном костюме, который она надела, чтобы отдать меня замуж. За своего любовника.

– Дочка, я просто хочу знать, что случилось… Ты же опозорила нас, понимаешь? – продолжает она, понизив голос до гневного шёпота. – Все гости, родственники… А у отца больное сердце. Ты хоть о нем подумала?

О нём я как раз подумала. Я думала об отце каждую секунду, иначе бы давно все вокруг знали гадкий секретик моей матери. Беда в том, что правда убьёт его.

– Мама… – мой голос звучит отстранённо. – Оставь меня в покое.

– Как это – оставь в покое? Я твоя мать! Я имею право знать! Ты чуть не умерла! Из-за чего? Из-за какой-то прихоти?

Она наклонилась ко мне, и от её духов, тех самых, дорогих, что я подарила ей на день рождения, мне становится тошно. Этими духами пахло возле той коморки…. Меня начинает трясти от бессильной злобы.

– Кое-что произошло, – шепчу я, впиваясь взглядом в её глаза. Пытаюсь найти в них хоть намёк на раскаяние. – Я кое-что узнала. Перед самой регистрацией.

Она замерла. На долю секунды в её глазах мелькнула паника. Мелькнула быстро, как молния, и тут же погасла.

– Что? Что такого ты могла узнать? – спрашивает дрогнувшим голосом.

Она ждала. Ждала, что я выложу ей всё. Назову имя и озвучу её позор. Что будет после этого? Она начнет всё отрицать, будет кричать, рыдать, строить из себя жертву обстоятельств…. И тогда она сможет отрицать, кричать, рыдать, делать из себя жертву.

Боль сжимает моё горло тугой петлёй. Во рту был вкус крови – когда меня сбила машина, я прикусила губу.

– Это не твоё дело, – выдохнула я, отворачиваясь к стене. По щекам катятся слёзы… – Уйди, мама. Пожалуйста, просто уйди.

Она, молча, стоит рядом. Чувствую на себе её тяжёлый, недоуменный взгляд.

– Как знаешь, – холодно роняет она.

Глава 3

Она наклоняется ко мне, и ее шепот становится сладким и почти ядовитым. – Вообще, мне кажется, ты ничего такого не видела. Просто придумываешь… У тебя была паника, истерика… У невест такое бывает.

Она смотрит на меня, и в ее глазах нет ничего, кроме искреннего, неподдельного любопытства и досады за испорченный праздник. Ни капли вины. Ни тени страха, что я могу знать. Она хорошая, обеспокоенная мать, а я проблемная дочь, которая устраивает сцены и всё портит.

Внутри всё кричит. Перед глазами обрывками всплывают картинки, факты, которым я раньше не придавала значения. На моем дне рождения мать несколько танцев танцевала с будущим зятем, а до этого нежно ворковала с ним на кухне… А я, как наивная дура, только умилялась их теплым отношениям.

Хочется крикнуть, выплеснуть ей в лицо всё, что я знаю и увидеть, как с ее красивого лица слетит маска притворства и лжи.

В этот момент в палату заходит любовник моей матери. Взволнованный и запыхавшийся. «Соня, ну как ты тут? – подскакивает ко мне.

Отворачиваюсь. Я пока не решила, что делать дальше, мне нужно время, чтобы прийти в себя, но одно я знаю точно –

этого человека я больше не хочу видеть.

– Соня, что случилось? Почему ты убежала? Может, я тебе что-то не то сказал? – вопросы риторические, ведь ответов на них он не получит. – Ладно, не хохочешь говорить, не надо… Потом скажешь, что на тебя нашло… В общем, я сразу к тебе в больницу рванул…

Его глаза бегают. Он волнуется, боится, что его ложь вот-вот раскроется.

– Да? Сразу рванул? Почему тогда не доехал? – внимательно всматриваюсь в лицо человека, которого раньше считала любимым и родным.

– В цветочный ларёк зашел. Держи, – протягивает мне букет красных роз.

К чему они вообще? Зачем?

– А где отец? – с беспокойством смотрю на дверь, ожидая, что она вот-вот откроется и в палату войдет встревоженный и искренне меня любящий человек.

– В магазин пошел. Я его попросила тебе что-нибудь вкусненького купить. Сейчас прийти уже должен, – отвечает любовница моего бывшего жениха. – Дегтярёвы еще с ним и тётя Аня.

Женя переводит взгляд от меня к моей матери, и я отчетливо вижу, как он меняется. Взгляд становится более мягким, в нем появляется что-то теплое и почти нежное.

– Надежда Александровна, садитесь, – Женя заботливо пододвигает любовнице стул.

Затем его пальцы как бы невзначай касаются её локтя. Вижу в его взгляде любовь. Настоящую, искреннюю. Он смотрит на мою мать так, как никогда не смотрел на меня.

Наконец, в палату заходит отец. Следом забегают Дегтяревы и мать Жени… моя несостоявшаяся свекровь. Комната наполняется голосами, вопросами, вздохами. Отец не отпускает мою руку, Анна Васильевна тараторит про витамины, лечение и врачей, а я украдкой смотрю на мать. Она стоит чуть в стороне и время от времени бросает на своего мужа холодный, равнодушный взгляд. Так смотрят на комод, который стоит в комнате уже целую вечность. В нем нет ни капли нежности, тепла, просто констатация факта – он есть, и меня это не трогает.

В какой-то момент Женя начинает что-то рассказывать, и его любовница поворачивается к нему. Её взгляд кардинально преображается… Так влюбленная женщина смотрит на любимого мужчину.

Мне плохо. Горло сдавливает, комом подступила тошнота. Я отвожу взгляд в сторону и пытаюсь дышать глубже….

– Соня, ну ты так и не ответила нам, – настаивает Анна Васильевна. – Почему ты сбежала? Я так радовалась, что Женя, наконец, хорошую девушку нашел. Всё же хорошо было… Почему ты сбежала?

Я перевожу взгляд на отца. На его доброе, измученное лицо. Он смотрит на меня с такой болью и такой любовью, что сердце разрывается. Я не могу. Не могу сказать им правду.

Не могу убить его. – Просто я запаниковала… Мне показалось, что мне еще рано замуж… Я еще не сделала карьеру, не пожила для себя, – несу я полнейший бред.

– А сейчас? Сейчас ты успокоилась? – Анна Васильевна обеспокоенно вглядывается мне в лицо. Быстрый взгляд на мать – она еле заметно кивает, словно говоря «Молодец, хорошая девочка, не сдала меня».

– Да, успокоилась, но замуж выходить не хочу.

– Как это?! – от возмущения Анна Васильевна даже начала махать руками. – Ты же любишь моего сына. Женя, почему ты молчишь? Скажи что-нибудь! – суетится женщина.

Глава 4

Через несколько дней

Иду вперед, и каждый мой шаг отдается в висках глухим стуком. Иду забрать вещи, которые я оставила в квартире бывшего жениха. Я часто оставалась у Жени на ночь, практически жила в его квартире и считала её своим домом…

Подхожу к подъезду той самой пятиэтажки, но не могу заставить себя войти. Ноги будто вросли в землю.

Кажется, что даже воздух здесь пропитан предательством и ложью…

Звенит телефон. Бросаю быстрый взгляд на экран и сбрасываю звонок. Анна Васильевна… Постоянно названивает, пытается уговорить меня выйти замуж за её сына, говорит, что хочет мне добра… Я не виню её – она не знает, что сделал её сын, поэтому думает, что наши с ним проблемы легко можно исправить.

С трудом преодолевая внутреннее сопротивление, захожу в подъезд. В это время Женя обычно на работе. Открою дверь своим ключом, заберу вещи и уйду, будто меня никогда и не было в его жизни…

Достаю из кармана ключ, подношу его к замочной скважине, как вдруг замечаю, что дверь в квартиру слегка при-

открыта. Наверное, Женя забыл закрыть её, когда уходил на работу. Он рассеянный, и с ним такое бывает…

В квартире пахнет кофе, табачным дымом и дорогим парфюмом. Не мужским – женским. Узнаю новые духи своей матери… Она совсем недавно была здесь, возможно, даже ночевала у своего любовника. Наплела мужу про то, что останется у подруги, а сама пошла к любовнику.

Надо быстро забирать свои вещи и уходить – они могут вернуться в любую минуту… Так, так… мои вещи в шкафу на полке: два свитера, три платья, несколько комплектов нижнего белья, сорочка, пеньюар…

На автомате складываю их в сумку и прислушиваюсь – в спальне кто-то есть. Нет, нет, мне не показалось! Я точно слышала приглушенные голоса. Осторожно, на цыпочках, стараясь не издавать ни звука, подхожу к двери в спальню. Прижимаюсь к холодной стене. Сердце колотится так, что кажется, что его слышно на весь дом.

– Мне кажется, это ерунда, – это был голос Жени. Низкий, чуть хрипловатый… – Ничего она не знает… Если бы знала, то не молчала бы.

– Нет, она точно нас видела… или слышала. Я же тебе говорила, что не надо прямо в загсе, у неё под носом, – слышу голос женщины, которую я считала своей матерью.

Мягкий, бархатный… Раньше я любила её голос, а сейчас ненавижу всей душой.

– Надя, просто успокойся.

– Это как, интересно? Если Соня знает про нас, она рано или поздно обо всем расскажет своему отцу. Странно, почему она этого не сделала… Хотя знаю! У него же больное сердце, и она просто боится за него, – в её голосе слышатся циничные нотки.

– Ну, значит, она никогда ему не скажет, – устало произносит любовник моей матери. – Слушай, забудь ты уже про свою дочь, иди ко мне…

– Свою дочь, – роняет со злостью. – Какая она мне дочь? Ты же знаешь, что я её просто воспитала. Бесхарактерная, сентиментальная дура… Не могла сказать ему нет. Степанову одна из его шлюх родила, а он мне подкинул, знал, сволочь, что я сама родить не могу.

Вжимаюсь в стену, чувствуя, как по телу бегут мурашки. Я не родная дочь! А ведь это объясняет её холодность и отстраненность – эта женщина никогда не любила меня, иначе она бы просто не смогла так цинично меня предать.

– Подожди, ты же говорила, что Соня приемная, – изумленно воскликнул Женя.

– Ну да, говорила. Приемная… Это не так унизительно, – хмыкнула она. – Кому хочется в таком признаваться? Надо было послать Степанова, развестись, а я всё терпела.

– Слушай, ты это серьезно? Просто такое только в кино бывает, а в реальной жизни… – подбирает слова, чтобы не дай бог не оскорбить любовницу.

– Нет, я шучу… Настроение у меня подходящее, чтобы

шутить… Понимаешь, я тогда была никем: ни образования, ни денег, ни своего жилья. Помочь некому… Приехала в столицу из Вельска, Степанова встретила, он меня всем обеспечил, – рассказывает она.

– Все равно ничего не понимаю… Твой Степанов зверь что ли? Могла бы сказать ему, что не хочешь чужого ребенка, он бы понял…

– Женя, ты его не знаешь! Ничего бы он не понял… В нашей семье играть можно только по его правилам. Если что не так, то сразу с вещами на выход. Всего лишит, всё заберет. Ненавижу его. Тем более он же не сказал, что Соня – дочка его любовницы, он красивую сказочку придумал.

Глава 5

– Так уходи… Плевать на его деньги. Зачем так мучиться? Ты любишь меня, я – тебя. Просто уходи и всё… Хоть больше прятаться не придется, – уговаривает Бояринов.

– Нет, я так просто не сдамся… Если уйду, то Степанов мне кислород перекроет. У него штат юристов… Деньги он выводить умеет. Мне ничего не достанется, понимаешь?! – выкрикивает она. – А я заслужила эти деньги, я еще пожить хочу… в своё удовольствие. С тобой.

– Надя, что ты предлагаешь?

– Мы убьем его. Наступила тишина.

Я слышу, как за окном проехала машина… Для большинства людей это обычный день. Но не для меня. Для меня мир перевернулся, он медленно и неотвратимо рассыпался в пыль.

Достаю телефон и ставлю на запись…

– Что?

– Мы убьем Степанова, – тихо, но очень четко повторяет любовница моего бывшего жениха. – Я прямая наследница… После его смерти я получу всё и смогу наконец-то вдохнуть спокойно. Мы уедем в другой город… в другую страну. На другую планету, если захочешь.

– Надя, какая другая планета, что ты несешь? – в голосе её любовника проскользнуло раздражение. – И кто, по-твоему,

будет убивать твоего мужа? Если ты на меня рассчитываешь, то сразу скажу – я этого делать не буду. Я не убийца и не собираюсь им становиться.

– Милый, никто и не просит тебя убивать Степанова… Я уже нашла нужного человека, – от уверенного тона этой женщины мне становится страшно. Она говорит серьезно и, похоже, давно и бесповоротно всё решила.

– Надя, опомнись. Это же бред. Что ты несешь?

– Это не бред, давно уже пора избавиться от этого монстра. Он годами уничтожал меня. Изо дня в день втаптывал в грязь. Пришло время расплачиваться.

– Ладно, допустим, твой киллер его убьет, – выдыхает Женя. – А дальше что? Ты не боишься, что его поймают и он сдаст тебя с потрохами? Надя, ты пойдешь как заказчик… Ты хоть это понимаешь?

Вместо ответа эта гадина рассмеялась. Коротко, сухо, невесело. – Его не найдут… Он профессионал, – её голос смягчился и стал почти медовым. – Деньги у меня есть. Я их годами откладывала… Всё будет отлично, милый, не волнуйся.

Её любовник что-то пробормотал, но я не расслышала, что именно. – Понимаю, отговаривать тебя бесполезно… Ладно, делай что хочешь. Могла бы вообще мне ничего не рассказывать, – произносит почти шепотом.

– Ты должен это знать и еще, мне нужна твоя поддержка. Ты единственный человек, которого я люблю. – Обними ме-

ня… пожалуйста.

Я до последнего ждала, что он накричит на неё, скажет, что она сумасшедшая, и он не позволит ей убить своего мужа. Но он этого не сделал. Просто позволил этой гадине и дальше творить дичь.

Я стою за дверью чертовой спальни и, сжавшись в комок, не могу сделать вдох. Надо помешать ей, помочь отцу, наконец, сказать ему правду.

– Женя, тебе надо с ней помириться.

– Но зачем? Между нами все кончено, – возмущается он после небольшой паузы. – Соня передумала выходить замуж – ты же слышала, что она сказала в больнице. Все это слышали. Зачем снова это вранье… Я устал от этого, ты же знаешь.

– Милый, влюбленные женихи так себя не ведут. Любимая сбежала со свадьбы, передумала выходить замуж, а ты даже бровью не повел. Да твоя мать больше усилий прилагает, чтобы вернуть Соню обратно, – возбужденно меряет шагами спальню.

– Не понимаю, к чему ты клонишь…

– Женя, соберись ты, наконец, – повышает голос на октаву. – Если ты не помиришься с Соней, Степанов снова начнет нас подозревать. Или ты забыл, почему тебе вообще пришлось этот спектакль со свадьбой разыгрывать?

– Ну, извини, я тогда не подумал…

– Не подумал… Я же говорила, что сегодня встречаться нельзя – муж в городе. А ты меня еще и в кафе в центре го-

рода потащил, – возмущается змея. – Вот и пришлось ляпнуть первое, что пришло в голову.

– Ага… Я помню… "Дорогой, познакомься, это парень нашей дочери. Скоро у неё день рождения, и Женя хочет сделать ей сюрприз", – слышится мерзкое хихиканье.

– Бред, конечно… Но ты же видел его взгляд – мой муж увидел в тебе угрозу. А когда услышал, что ты парень его обожаемой дочки, сразу расслабился. И сейчас, мой милый, он может снова напрячься. А нам это не нужно…

– Надя, я не смогу. Я не хочу ее видеть, прикасаться и все остальное, – несколькими словами этот мерзавец просто убивает мою самооценку.

Его любовница красивая и ухоженная, но она старше меня вдвое. И ему противно ко мне прикасаться? Мне становится противно от того, что я просто стою здесь. За дверью. И ничего не делаю. Хотя нет, я собираю компромат. Уверена, отцу будет интересно узнать, с какой змеей он живет.

Глава 6

Я стою, почти прижавшись лбом к двери, и слушаю. Каждое слово, каждый смешок впиваются в мой мозг, впиваются в мою кожу раскалёнными иглами.

Сжимаю в руке телефон. Запись продолжает идти… В ушах звенит, и я дышу через раз… Забываю это делать.

«Надо уходить» – стучит в мозгу. И я, повинуясь голосу интуиции, еле слышно двигаюсь в сторону входной двери. Бежать…

Надо бежать как можно дальше от этого дома, от этих мерзких людишек, от предательства и лжи. От волнения пол под ногами кажется зыбким и ненадежным. Половицы скрипят, и каждый звук отзывается в моей голове ужасным гулом.

Я крадусь по квартире бывшего жениха, словно воровка. Стараюсь ступать на носок и переносить вес тела как можно медленнее.

Входная дверь… До неё всего несколько шагов. Старая, массивная, скрипучая… Тянусь к ручке, мысленно умоляя её не издавать ни звука. И в этот момент со стороны спальни доносится шум. Приглушенный смех и шарканье босых ног по паркету.

Время останавливается. Становится острым и колючим. Внутренний голос отчаянно вопит: «Беги! Если они поймают тебя, то убьют». Резко дёргаю ручку, и дверь с глухим сту-

ком подаётся вперёд. Выскакиваю на лестничную площадку и, не оглядываясь назад, бегу вниз. Бегу на улицу. «Они услышали… Должны были услышать», – успокаиваю я себя. Так легче пережить этот кошмар.

Я лечу вниз по лестнице. Сердце колотится где-то в горле, перекрывая дыхание. Вот-вот сзади распахнётся дверь, и я услышу голос этой ужасной женщины, её шаги, почувствую её ненависть. Но за мной никто не бежит. В подъезде тихо, и я могу спокойно выдохнуть. Насколько это вообще возможно…

На улице прохладно, но я не замечаю этого. Просто бегу вперёд, не разбирая дороги. Оборачиваюсь на каждый шорох, на каждые шаги за спиной. Каждая приближающаяся машина кажется мне подозрительной…

Они поняли, что я была в квартире, или решили, что дверь захлопнулась от сквозняка? От этих вопросов мне становится ещё страшнее.

Я толком не помню, как оказалась у себя дома. Влетаю внутрь и, прислонившись к двери спиной, пытаюсь отдышаться.

Тишина… Только часы тикают на кухне. Достаю телефон и прослушиваю запись. Надо сделать несколько копий… На всякий случай.

В голове хаос. Надо успокоиться и решить, что делать дальше. Позвоню отцу и скажу, что мне надо срочно с ним поговорить. И тут телефон оживает в руке. Вибрирует, игра-

ет легкомысленную мелодию. Вздрагиваю и от неожиданности едва не роняю его на пол.

Папа… Палец сам тянется к зелёной кнопке. – Доченька, привет! – его голос был таким тёплым, привычным и таким родным.

– Пап… – сглатываю ком в горле, мешающий дышать. – Пап, привет.

– Прости, если отвлёк, просто хотел напомнить, что завтра мой день рождения. Ты же не забыла? Твоя мама говорит, ты совсем расклеилась после… ну, того дня. Как рука? Не сильно болит?

– Всё нормально, рука почти не беспокоит, – чувствую себя последней дрянью, что забыла про день рождения отца.

Но как же этот праздник не вовремя. Мысль о том, что придётся видеть эту стерву, наблюдать за её притворством, сводит меня с ума. Меня тошнит от этого.

– Ты придёшь? Я очень тебя жду. Приходи, пожалуйста. Мать пригласила много гостей, еды будет много…

– Конечно, пап, – выдавливаю я из себя. – Я приду.

– Отлично! Люблю тебя, малышка. – И я тебя, папа. Слушай, мне с тобой поговорить надо. Я приеду… Сегодня, – страшная правда жжёт меня изнутри. Только от меня сейчас зависит жизнь моего отца. Только от меня.

– Дочка, я уже лёг. Выпил снотворное. В последнее время совсем не сплю – по ночам в туалет встаю, а потом до утра ворочаюсь. Недосып накопился, а завтра надо быть бодряч-

ком…. Или у тебя что-то срочное? – судя по голосу, папе и правда нужно хорошенько выспаться.

Срочно… Это слово будто повисло в тишине. Такое маленькое и невесомое, не способное описать ту пропасть, что разверзлась под нашими ногами.

Да, пап. У меня есть кое-что срочное. У меня есть запись, которая навсегда изменит твою жизнь… В памяти всплывают слова гадины, пригретой у отца на груди: «Тебе надо помириться с Соней, иначе Степанов снова начнёт нас подозревать»…

Вот она… спасительная соломинка, признак того, что время ещё есть. Если бы она заказала убийство на сегодня, то не стала бы просить любовника возобновлять со мной отношения. Это было бы нелогично.

Значит, киллер придёт не сегодня. Не этой ночью. Эта мысль – единственное, что не даёт мне сорваться с места и помчаться к отцу домой. Пусть отдыхает и набирается сил. Завтра ему предстоит тяжёлый день…

– Не срочное, думаю, до завтра подождёт, – отвечаю я.

Я медленно опускаюсь на краешек дивана и включаю запись. Не для того, чтобы убедиться в том, что разговор хорошо записался. А чтобы… чтобы примерить на себя эту новую реальность. Чтобы кожа, мозг, душа – всё окончательно пропиталось этим ядом.

Надежда Степанова… Я всю жизнь считала эту женщину своей матерью. Она воспитала меня и, как мне всегда каза-

лось, желала добра. Она – моя мать. Её холодность и некую отстранённость я списывала на её характер, утончённую натуру. А оказалось, что у неё вообще нет души. Выключаю телефон. Экран гаснет, и в комнате становится совсем темно. Тишина давит на виски. Я остаюсь сидеть в этой темноте, одна.

Глава 7

На следующий день

Равнодушно снимаю платье с вешалки и кладу на диван. Оно струящееся, цвета молока. Оно должно нести приятные эмоции, но будет ассоциироваться у меня с чем-то негативным. Надеваю платье, причесываюсь, на автомате наношу макияж…

Сегодня день рождения отца. Ему исполняется пятьдесят пять. Крашу губы красной помадой. Рука дрожит, и получается неровно. Я смазываю помаду, оставляя на тыльной стороне ладони кровавый след. Похоже на метку.

Медленно подхожу к окну. На улице жизнь бьет ключом. Женщина ведет ребенка на детскую площадку, какой-то мужчина несет из магазина пакеты с продуктами. Все кругом живут своей жизнью…

Мысли путаются…

Глубоко вдохнув, выхожу из квартиры и сажусь в машину такси. Водителю скучно, он пытается разговорить меня. Я не отвечаю. Мне не до этого….

Как я скажу отцу? В какой момент? Огорошу его прямо с порога или позже, после того как все попьют чай с тортом? Представляю… «Пап, с днем рождения, вот твой подарок. И

еще… твоя жена тебе изменяет с моим бывшим женихом и наняла киллера, чтобы тебя убить». Даже эти ужасные слова не способны в полной мере передать кошмар реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.